

К 80-летию вступления СССР в Лигу наций | Il y a 80 ans l'URSS a rejoint la Société des Nations

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 18.09.2014.

Президент Джузеппе Мотта на трибуне Лиги Наций (UNOG)

18 сентября 1934 года Советский Союз вступил в первую международную политическую организацию, штаб-квартира которой располагалась в Женеве. Одной из трех стран, препятствовавших этому, была Швейцария.

|

Le 18 septembre 1934 l'Union soviétique est devenu membre de la première organisation politique internationale qui avait son siège à Genève. Trois pays se sont opposés à cette adhésion, dont la Suisse.

Il y a 80 ans l'URSS a rejoint la Société des Nations

Ужасы Первой мировой войны потрясли человечество. Целый год, с 18 января 1919-го по 21 января 1920-го, в Париже проходила конференция, завершившаяся принятием Версальского мирного договора. Но уже 28 апреля 1919 года участники конференции единогласно одобрили проект Устава Лиги наций, предшественницы ООН. Главным идеологом организации выступил президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон. Он полагал, что Лига станет международным механизмом управления на основе права, а США – гарантом справедливого порядка. Однако Вильсона ждал удар: Сенат США отказался ратифицировать мирный договор, а вместе с ним и устав Лиги наций.

Первыми полномочными членами Лиги наций стали Великобритания, Франция, Италия и Япония. В 1920 году в организацию вступила Швейцария – 16 мая на референдуме за такое решение проголосовало 84% населения, а рекордсменом стал кантон Во с 93,2% голосов «за»! Конфедерация сразу заняла особое положение: она заявила, что не станет участвовать в военных операциях, отказалась пропускать через свою территорию иностранные войска, а в 1935 году не присоединилась к коллективным санкциям против Италии.

DISCOURS de M. MOTTA

premier délégué de la Suisse

La position que le Conseil fédéral suisse a prise devant la demande d'admission présentée par l'Union des Républiques socialistes soviétistes est connue de tous. Critiquée par les uns, défendue par les autres, contraire à l'opinion de la grande majorité des autres délégations, contraire surtout aux desseins déclarés des trois grandes puissances ici présentes, l'attitude de la Confédération suisse doit être motivée et expliquée. Je tâcherai de le faire avec ce sens de la mesure et ce souci de la modération qui seuls garantissent aux arguments leur efficacité, mais je vous parlerai en même temps avec cette entière franchise que nous nous devons les uns aux autres.

Comment la Suisse est entrée dans la S. d. N.

La Suisse est le seul Etat qui soit entré dans la Société des nations par la voie du plébiscite, c'est-à-dire par un vote de son peuple et de ses cantons. La lutte autour de cette question capitale fut une des plus disputées et des plus émouvantes de notre longue histoire. Le gouvernement fédéral apporta dans la controverse tout le poids de son autorité et il fut suivi. Les fondateurs de la Société nous avaient témoigné leur confiance en désignant Genève comme siège de la nouvelle institution. Notre opinion publique a toujours été et reste très sensible à ce grand honneur. Le fait d'être le pays du siège a eu, entre autres, ce résultat en somme heureux, de concentrer peut-être plus qu'ailleurs l'intérêt de notre opinion publique sur les travaux et l'activité de la Société des nations. La proximité des choses en augmente presque toujours l'intérêt.

Nous avons été dès le début des partisans très déterminés de l'universalité. Nous l'avons montré par nos actes. Si je ne craignais de tomber dans une faute de goût, je me citerais moi-même en rappelant que, dans mon discours du 20 novembre 1920 pour l'ouverture solennelle de la première Assemblée, je faisais une allusion directe à la Russie en souhaitant que, « guérie » un jour de « son ivresse » et « libérée de sa misère », elle demandât et trouvât dans la Société des nations l'aide indispensable à sa reconstitution.

Les raisons pour lesquelles nous n'avons pas reconnu l'U. R. S. S.

Le gouvernement suisse, toujours animé de l'amitié la plus vive pour le peuple russe, n'a cependant jamais voulu reconnaître *de jure* son régime actuel. Il est résolu à rester sur sa position de refus et d'attente. Notre légation de Pétrograde a été pillée en 1918, un de ses fonctionnaires, massacré. Nous n'avons jamais reçu un semblant d'excuse. Lorsque, en 1918, une tentative de grève générale faillit nous précipiter dans les affres de la guerre civile, une mission soviétique que nous avions tolérée à Berne dut être expulsée, *manu militari*, car elle avait trempé dans cette agitation.

Еще на Парижской конференции, благодаря тонкой дипломатической работе, проведенной швейцарскими делегатами Густавом Адором и Уильямом Раппаром, было решено разместить штаб-квартиру новой организации в Женеве. 1 ноября 1920 года сюда переехал Секретариат во главе с сэром Эриком Друммондом и разместился в отеле «National», который после смерти Вильсона в 1924 году будет

переименован в его честь.

Россия чуть было не вошла в Лигу еще в 1919 году, но предложение вступить в нее направили не Ленину, а Колчаку – падение его правительства сорвало планы. Пятнадцать лет спустя была сделана вторая попытка.

15 сентября 1934 года по инициативе французской дипломатии правительства 30 государств-членов Лиги наций обратились к советскому правительству с телеграммой, в которой говорилось, что «задача поддержания и организации мира, являющаяся основной целью Лиги наций, требует сотрудничества всех государств. Ввиду этого нижеподписавшиеся приглашают Союз ССР вступить в Лигу наций и принести своё ценное сотрудничество».

Советское правительство расценило это приглашение «как действительное желание мира со стороны Лиги наций и признание необходимости сотрудничества с Союзом ССР» и приняло его. 18 сентября 1934 года общее собрание Лиги постановило принять СССР в Лигу и включить его представителя в Совет Лиги в качестве постоянного члена. Только три государства — Голландия, Португалия и Швейцария — голосовали против этого решения, еще семь государств воздержались.

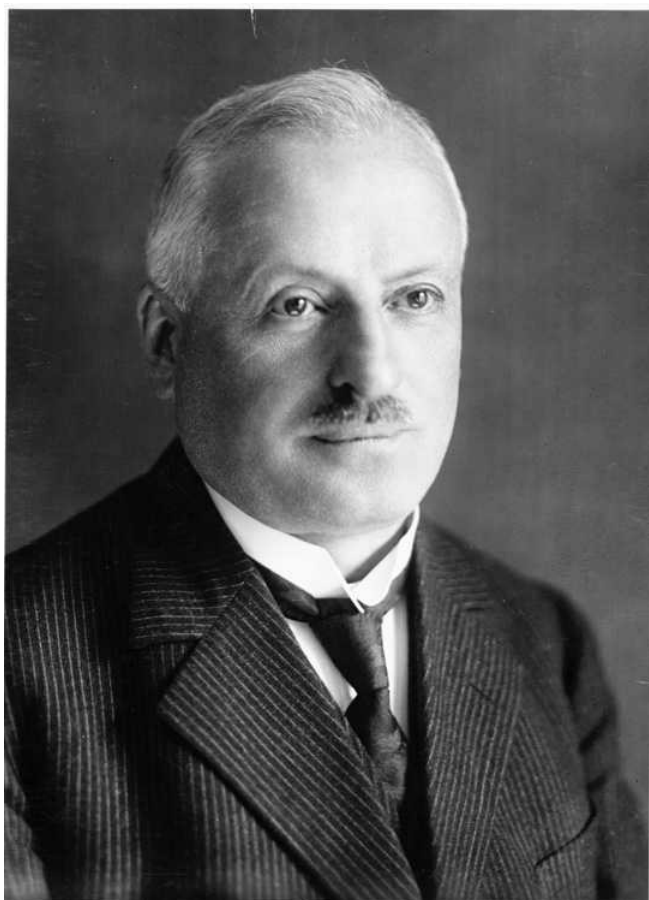
Предлагаем вашему вниманию отрывок речи, которую произнес швейцарский федеральный советник Джузеппе Мотта перед VI Комиссией Лиги Наций, в Женеве, 17 сентября 1934 года и которая на следующий день была воспроизведена в газете «*Journal de Genève*». На русском языке этот текст был впервые опубликован в [номере 4](#) нашего печатного издания - приобретя в нашей редакции один из немногочисленных оставшихся экземпляров, вы сможете прочитать его полностью.

"Всем известна позиция Федерального совета Швейцарии по отношению к ходатайству о принятии в Лигу Наций, поданному Союзом Советских Социалистических Республик. Критикуемая одними, защищаемая другими, противоречащая мнению подавляющего большинства остальных делегаций, в особенности намерениям трех представленных здесь великих держав, эта позиция Швейцарской Конфедерации должна быть обоснована и объяснена. Я постараюсь сделать это со всей тактичностью и сдержанностью – единственным, что придает аргументам убедительности, но в то же время я буду говорить со всей откровенностью, ведь мы должны быть откровенны друг с другом.

Швейцария является единственным государством, которое вступило в Лигу Наций с помощью референдума, то есть путем голосования ее народа и ее кантонов. Противоборство по этому важному вопросу было одним из самых острых и самых волнующих за нашу долгую историю. Федеральное правительство использовало все свое влияние и убедило граждан занять его сторону. Основатели Лиги оказали нам высокое доверие, выбрав Женеву штаб-квартирой для новой организации. Наш народ всегда был и остается глубоко признательным за эту великую честь. Тот факт, что мы являемся страной размещения Лиги Наций, дает нам, помимо прочего, счастливую возможность привлечь общественность к ее работе и ее деятельности, возможно, в большей степени, нежели это удастся в других странах. Близость предмета почти всегда повышает к нему интерес.

С самого начала мы были решительными сторонниками универсальности. Мы доказали это своими делами. Не будь это дурным тоном, я процитировал бы самого

себя, напомнив, что в своем выступлении 20 ноября 1920 года (на самом деле 15 ноября 1920 года) на торжественном открытии первой Ассамблеи я прямо указал на Россию, выразив надежду, что однажды, «излечившись» от «своего дурмана» и «освободившись от своих невзгод», она обратится к Лиге Наций за помощью, необходимой для ее восстановления, и получит ее.

Правительство Швейцарии, всегда испытывавшее самые теплые дружеские чувства по отношению к русским людям, тем не менее, отказалось признать де-юре существующий в России режим. Оно приняло решение придерживаться своей позиции неприятия и ожидания. В 1918 году наша дипломатическая миссия в Петрограде была ограблена, один из ее членов был убит. Мы не получили и намека на извинения. Когда же в 1918 году попытка всеобщей забастовки едва не ввергла нас в гражданскую войну, советскую миссию, с присутствием которой нам приходилось мириться в Берне, пришлось выдворить из страны, поскольку она была напрямую замешана в этой агитации.

В нынешнем году, как только в дипломатических кругах начала обсуждаться возможность принятия Советского Союза в Лигу Наций, Федеральный совет немедленно известил Парламент о своем нежелании одобрить это ходатайство. Голосование в его пользу, по сути, повлекло бы за собой фактическое, если не юридическое, возобновление регулярных дипломатических отношений с Советским Союзом. Об этом не могло быть и речи. Тем не менее, в качестве элементарной меры предосторожности, до вынесения окончательного решения Федеральный совет оставил за собой право выбора между решительным «нет» и воздержанием от голосования, причем последнее, с его точки зрения, являлось не чем иным, как смягченной формой отказа. С этого момента, по мере того как росла вероятность подачи ходатайства, стал увеличиваться и интерес общественности к данному вопросу. Немного погодя я разьясню вам, как и почему отреагировала общественность, но для начала я прошу позволить мне объяснить масштаб и

значимость этой реакции.

Наше общественное мнение всегда было независимым и в то же время спонтанным. Свобода нашей прессы безусловна. Федеральный совет не признает института государственной прессы. Правительство не оказывает давления на журналистов и не дает им никаких указаний. В то же самое время у нас действует множество разнообразных патриотических объединений, где культивируется и поддерживается гражданский дух. Будь все иначе, у нас не было бы демократии. Мы гордимся демократией, это одна из основ нашего существования. Нет демократии, нет Швейцарии. Таким образом, если пресса и патриотические объединения, вне зависимости от своих политических взглядов, регионов и языков, выражают подавляющим большинством одну и ту же идею, это отчетливое проявление народной воли. Правительство страны тем более обязано принять его во внимание, если оно с ним согласно. Это именно наш случай..." Продолжение - в нашем печатном издании.

[Лига Наций](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/node/18262>